

— Эх, он ушел, и мне тоже пора домой, чтобы разобраться с некоторыми делами. Увидимся на Великом Собрании Боевых Искусств. — Шэнь Бэй поднял голову, выпил бокал вина и произнес эти слова.

— Мне тоже пора. Не переживай, на Великом Собрании Боевых Искусств мы снова встретимся.

Хань Лэн произнес это, глядя на Дуаньму Цина, но на самом деле слова были адресованы Одиннадцатому.

Одиннадцатый находился в тени, и Хань Лэн был уверен, что тот слышит его. Ранее он приходил к Одиннадцатому, чтобы сообщить о своем отъезде, но тот не проявил ни малейшего желания его удерживать, лишь равнодушно произнес: «О».

Это глубоко ранило Хань Лэна. Столько дней усилий, и все напрасно — даже крошечная трещина не появилась в этом ледяном сердце. Разозлившись, он ударил кулаком по столу.

— Господин Хань, не ломайте стол! Он очень дорогой! — с тревогой воскликнул Девятнадцатый.

— Именно, злиться — это одно, но зачем портить вещи? — Дуаньму Цин поддержал Девятнадцатого.

Шэнь Бэй лишь криво усмехнулся: «Эта парочка могла довести до белого каления».

Прощальное застолье продолжалось до полуночи, и, кроме Девятнадцатого, все трое немного захмелели. Дуаньму Цин не позволил ему пить много из-за травмы...

Девятнадцатый помог Дуаньму Цину дойти до комнаты, Хань Лэна увел Одиннадцатый, а Шэнь Бэй поддержал Двенадцатый.

— С древних времен разлука ранит сердца, особенно в холодные осенние дни. — Хань Лэн, воспользовавшись опьянением, прочитал стихи Одиннадцатому, но тот просто бросил его на кровать и исчез.

Утром они уезжали. Дуаньму Цин предполагал, что до Великого Собрания Боевых Искусств, которое должно состояться через полгода, они встретятся гораздо раньше, возможно, через два-три месяца. Поэтому, кроме Хань Лэна, который не хотел расставаться с Одиннадцатым, Дуаньму Цин и Шэнь Бэй не испытывали особых эмоций.

Южные земли славились своей живописной природой и мягким климатом. По сравнению с суровыми северными ветрами, южный ветер был ласковым и теплым. Даже в ясные осенние дни здесь было гораздо теплее, чем на севере.

До Великого Собрания Боевых Искусств оставалось еще много времени, и Дуаньму Цин решил сначала отправиться с Девятнадцатым на юг, чтобы отдохнуть. Он поделился этой идеей с Девятнадцатым, и тот, конечно, согласился.

Девятнадцатый никогда не отказывал Дуаньму Цину ни в чем. Например, в постели он всегда молил о пощаде, но Дуаньму Цин не сдавался.

В тот момент Девятнадцатый, не зная, что на него нашло, сказал:

— Хорошо, говорят, на юге много красавиц. Как раз посмотрим, насколько они красивы.

Дуаньму Цин ничего не ответил, но в ту же ночь довел Девятнадцатого почти до слез, не давая ему покоя. С тех пор Девятнадцатый научился держать язык за зубами и даже на несколько дней вернулся к привычкам тайного стража: не говорил, если его не спрашивали, а если спрашивали, отвечал односложно. В конце концов Дуаньму Цину пришлось его успокаивать.

Первой остановкой стал город Чжуцзян.

— Девятнадцатый, говорят, ночной рынок в Чжуцзяне очень интересный. Давай позже прогуляемся.

— Хорошо.

Ночной рынок действительно был одной из главных достопримечательностей города. Почти все, кто сюда приезжал, стремились его посетить. Девятнадцатый бывал здесь и раньше, но только для выполнения заданий, всегда спешил и никогда не останавливался, чтобы полюбоваться видами. Теперь, когда появилась возможность отдохнуть, он тоже хотел посмотреть.

Башня Цинчэн имела свои филиалы по всей стране, и здесь тоже был их постоянный двор. Устроившись, Дуаньму Цин и Девятнадцатый немного отдохнули в комнате, ожидая, когда откроется ночной рынок.

Неизвестно, то ли они слишком устали, то ли еще почему, но Дуаньму Цин обнял Девятнадцатого и проспал до глубокой ночи. Оба не проснулись и пропустили рынок...

Проснувшись, Девятнадцатый немного расстроился, но Дуаньму Цин, обняв его, успокоил ласковыми словами, и Девятнадцатый снова уснул.

Они решили, что прогуляются на следующий день, но небо внезапно затянулось тучами, и начался дождь. Он лил целый день и всю ночь, и рынок снова был пропущен...

Дуаньму Цин снова долго утешал Девятнадцатого, что даже вызвало у того смех.

— Господин, нам ведь не обязательно идти на рынок. Не нужно так меня успокаивать.

— Нет, раз уж мы здесь, надо хорошо повеселиться! — Дуаньму Цин взял руку Девятнадцатого и поцеловал ее.

— Господин, здесь много людей, — поспешно сказал Девятнадцатый.

В этот момент они сидели в чайной и слушали рассказчика. По совпадению, рассказчик повествовал о Башне Цинчэн.

Рассказчик громко хлопнул по столу:

— Говорят, что владелец Башни Цинчэн ворвался в тот публичный дом и одним ударом сбил с ног Ли Цюаньху...

Дуаньму Цин даже не помнил, чем занимался Ли Цюаньху. Девятнадцатый тихо напомнил:

— Это было перед свадьбой, когда я выполнял задание, а ты пошел со мной.

Услышав это, Дуаньму Цин сразу вспомнил и, наклонившись к уху Девятнадцатого, прошептал:

— Тогда ты, наверное, хотел сбежать от свадьбы, да?

— Господин, это было так давно...

Неужели нельзя забыть об этом? Сегодня вечером он хотел хорошо выспаться.

— Не переживай, сегодня вечером я тебя не трону. — Дуаньму Цин слегка укусил Девятнадцатого за ухо. — Он тоже усвоил урок: если слишком сильно измучить Девятнадцатого, тот мог несколько дней молчать, и Дуаньму Цину приходилось прикладывать огромные усилия, чтобы его успокоить, хотя Девятнадцатый даже не замечал этого.

Их чрезмерная близость привлекла внимание людей за соседним столиком.

Девятнадцатый был красив, и то, как он тихо разговаривал с Дуаньму Цином, показывало, что их отношения необычны. Дуаньму Цин даже поцеловал его, что только подчеркнуло их связь.

Лю Хань был сыном богатой семьи в Чжуцзяне. Говорили, что у него были связи наверху, и никто не смел его трогать. Он ничего не боялся и занимался только тем, что притеснял мужчин и женщин. В Чжуцзяне он буквально ходил, где хотел.

Его главной чертой была страсть к красоте, причем без разбора — мужчины или женщины, лишь бы были привлекательны. В городе было много молодых и красивых девушек, которые стали жертвами его насилия, и мужчины тоже не избежали его внимания.

Жители города боялись выражать свое недовольство, так как мэр был его родственником и, конечно, защищал его. У Лю Ханя было несколько приятелей, которые вместе с ним занимались грязными делами. Иногда они по очереди насильовали одну женщину или мужчину, и многие из жертв кончали жизнь самоубийством.

— Эй, красавчик, давай поиграем со мной? — Лю Хань подошел к Девятнадцатому и улыбнулся мерзкой улыбкой, его жирное лицо дрожало. Девятнадцатый даже забеспокоился, не упадет ли этот жир с его лица.

Окружающие, увидев Лю Ханя, молча сочувствовали Девятнадцатому. Обычно те, кто привлекал внимание Лю Ханя, не могли сбежать. Девятнадцатый и Дуаньму Цин явно были чужаками, и если их обидят, никто не заступится.

Они были одеты не как бойцы, а как знатные господа. Девятнадцатый не обращал внимания на свою одежду, он не заботился об этом, все вещи для него выбирал Дуаньму Цин.

Недавно Дуаньму Цин заметил, что старая одежда Девятнадцатого стала ему мала — он вырос. Раньше Девятнадцатый был лишь чуть выше его плеча, а теперь почти догнал его по росту.

Дуаньму Цин заказал для него новую одежду, еще более изысканную и красивую, из лучших тканей. Но Девятнадцатый не придавал этому значения, для него вся одежда была одинаковой.

Как только Лю Хань устремил взгляд на Девятнадцатого, Дуаньму Цин уже хотел вмешаться, но Девятнадцатый остановил его, сказав, что за пределами дома лучше быть скромным: если тебя не трогают, не трогай и ты. Дуаньму Цин всегда слушался Девятнадцатого и оставил Лю Ханя в покое.

Если бы тот вел себя тихо и не лез, Дуаньму Цин просто проигнорировал бы его. Но у Лю Ханя явно не было чувства такта, и он решил подойти.

Думал, что они легкая добыча? Когда Дуаньму Цин странствовал по миру, Лю Хань, вероятно, еще плакал в углу.

Девятнадцатый холодно взглянул на Лю Ханя, не обращая на него внимания, и продолжил слушать рассказчика, который как раз описывал Дуаньму Цина:

— Владелец Башни Цинчэн высокий, статный и красивый, он покорила сердца многих девушек...

Владелец Башни Цинчэн сидел прямо перед ними, и он уже был женат. Девушкам не повезло. Девятнадцатый с легкой усмешкой подумал об этом.

— Красавчик, не будь таким холодным. Если пойдешь со мной, будешь жить в роскоши...

Девятнадцатый с раздражением посмотрел на него. Этот внешний вид действительно оставлял желать лучшего. Дуаньму Цин был куда привлекательнее...

Девятнадцатый игнорировал его, но Дуаньму Цин не мог терпеть, чтобы кто-то приставал к его любимому. Он сам еще не наслаждался этим, а кто-то уже осмелился заглядываться? Смерть!

Лю Хань только почувствовал, как перед глазами мелькнул свет, а затем из его рта хлынула кровь.

Девятнадцатый: Шэнь Бэй сказал, что мы — бездушная парочка!

Дуаньму Цин: Не обращай на него внимания. У него нет жены, поэтому он не может понять наших чувств!

Шэнь Бэй: Ты можешь не говорить такие вещи прямо при мне?

<http://bllate.org/book/16706/1535072>